

В детстве она лазила через дырку в заборе в дом напротив. Там, на поляне, качались на тонких стебельках немыслимой красоты ландыши. Они просили, чтобы их сорвали, — и она выполняла цветочную просьбу, вдыхая свежий аромат и замирая от преступного счастья. И не подозревая, что хозяйкой этого дома является ее знаменитая соотечественница Светлана Тома... И что через ...цать лет о ней будут говорить не меньше, чем о ее блестательной соседке из табора, который стремительно ушел тогда в небо...

ЛАНДЫШИ, СКРИПКА И КОШКА ДУСЯ

Наталья БОБРОВА

ДУБЛЬ 1-Й. АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ

— После "Графини де Монсоро" отношение к тебе окружающих сильно изменилось?

— Не могу сказать... Может, я сама изменилась. Не знаю, правда, в какую сторону... За три года — а столько длились съемки — люди меняются.

— Что общего у тебя с этой аристократкой?

— Может быть, тогда... наивность, как и у меня, когда я приехала в Москву. К сожалению, наив-

ность и доброту в наше время считают глупостью. Но это неправда. Я не согласна с этим. Потому что наивная девушка — это что-то особенное. Такой... изюм.

— Как все-таки ты стала графиней?

— Это чистый случай. Я шла по киностудии Горького на пробы и столкнулась в коридоре со вторым режиссером Ириной Поликарповной Колевой. Она просто за руку взяла меня и привела в группу.

— А были еще претендентки?

— Очень много. Всех я не знаю — тем более в кино не принято сталкивать актрис, пробующихся

одну роль. Назначается конкретное время... Из мужского состава, знаю, пробовался Коля Добрынин.

— Как прошли пробы?

— Нервно. У меня была небольшая любовная сцена, которую мы делали с Сашей Домогаровым. Я тряслась от страха. Никогда не забуду, как он схватил меня за руку и сказал: "Все будет хорошо — только верь в себя". Через пару секунд прозвучало слово "мотор!", и мы вошли в кадр... Этот внутренний толчок разбудил меня. Хотя, может быть, он говорил это не только мне, но и себе. Я как бы проснулась...

— Где нашли такую выразительную "Францию"?

— Мы ездили два раза в Чехию... Потом еще были съемки в Барвихе и Царицыне.

ДУБЛЬ 2-Й. ПАНИЧЕСКИЙ

— А в настоящей Франции приходилось бывать?

— Нет, никогда. Но на площадке у нас был консультант, который подсказывал, как надо есть, сидеть, хо-

дить. Как это делали французы в то время. Нас подстраховывали от грубых ошибок.

— И от несчастных случаев тоже?

— Точно. Вот здесь, в Царицыне... Снимался такой общий план — карета катится под гору. В ней никого не было, но подразумевалось, что мы сидим как бы внутри. Камера стоит на горе... А лошади на спуске поцарапались, и карета перевернулась... Вся группа замерла. В этот момент, наверное, все подумали: а если бы кто-то из нас там оказался?

— На лошадях скакала сама или дублерша?

— Честно скажу — лошадей боюсь. Когда первый раз пришла на тренировку, наш инструктор предупредил: справа не подходи — лягается, слева не подходи — кусается, а сзади не подходи — брыкается. Я сказала, что на лошадь никогда не сяду. Но иногда страх и заставляет сесть — или пан, или пропал.

Поэтому села, хотя было страшно... Каскадеры ходили на корточках, держа эту лошадь — так я безумно боялась. Я ездила, но... с тре-

НЕСЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ГАБРИЭЛА МАРИАНИ

ГАБРИЭЛА МАРИАНИ (ТКАЧ), актриса театра и кино.

Родилась 24 октября 1970 года в молдавском городе Бельцы. Окончила музыкальную школу по классу скрипки. В 1992 году получила диплом Школы-студии МХАТ (курс Владимира Богомолова). Снималась в картинах "Бабник-2", "Казино", "Заложники дьявола". В телесериалах "Графиня де Монсоро" сыграла главную роль. Работала в Театре им. Рубена Симонова. Снимается в клипах и рекламе.

МК «БУРГАР» - 1999 - 5 сенб. - С 14-16.

15

ЕЛЕБУЛЬВАР

петом. Когда шли сцены с лошадиным галопом — это делали каскадеры-дублеры. Но сцены, где лошадь просто стояла в кадре, — я спокойно сидела и не боялась.

Лошадей нельзя бояться. Они чувствуют этот страх — и тогда лошадь тебя ведет и делает то, что хочет... Если ты сильнее ее — ты даешь команду. Когда у меня не получалось, то говорила себе: «Я тебя не боюсь!»

— Даже когда Юрий Беляев перекидывал тебя с лошади на лошадь в сцене кражи?

— Все крупные планы снимались в машине на ящиках — на лошади крупный план не снимешь, камера рядом не поставишь. Этот грузовик ездил со скоростью 10 км в час, мы сидим на ящиках из-под яблок и на полном серьезе изображаем, что скакем. Я даже травму получила — покололась: седло с ящика соскользнуло, и я упала на ящик с гвоздями. Потом это со смехом вспоминаешь.

ДУБЛЬ 3-Й. ЭСТЕТИЧЕСКИЙ

— Что еще было трудно?

— Надевать кринолин. Научиться его носить — это отдельная песня. Мы ведь ходим в джинсах... Тут все

— А не было желания после

как на показе мод — платье может быть простое, но его надо носить. Первое время я, конечно, была очень скованна и не знала, как себя вести в этом наряде. Прошло время, я привыкла... И потом мне говорили друзья, что все соответствовало — не было ощущения, что современная девушка одна что-то из бабушкиного сундука. Но все интересовались: а как же я в нем ходила? как садилась?

— Какое платье из графского гардеробчика больше всего полюбилось?

— Там были очень красивые. Я люблю серый цвет — и мне очень понравилось из серого бархата. И другое — синее, с белым воротничком. Мне безумно нравится это сочетание — темно-синего или черного с белым. Это платье, пожалуй, было моим любимым.

Кстати, недавно в Киноцентре прошла выставка костюмов из фильма. И когда я туда пришла, то очень сильно удивилась. Когда ты носишь платье в процессе работы — понимаешь, что это красиво, но не осознаешь его полностью. На манекенах — совершенно другое впечатление. Только тогда я оценила труд Натальи Борисовны Полях.

— А не было желания после

фильма переделать интерьер квартиры в стиле всякого там барокко-рококо?

— Нет, это все очень красиво... Но... я во всем предпочитаю классику. Я консервативный человек.

ДУБЛЬ 4-Й. ГЕРОИЧЕСКИЙ

— Но главное в «Графине де Монсоро» все-таки не декорации и костюмы, пусть и высококачественные, а актеры, твои партнеры. Как работалось рядом с Яковлевым, Беляевым, Домагоровым?

— Это счастье. Я у них брала что могла... Это уже не как школа — университеты. В Яковлеве осталась та доброта, та интеллигентность, которые, к сожалению, мы сейчас теряем. В нем остался... горящий глаз актера того поколения.

В фильме он играл моего отца... Когда впервые шла на съемку, зная, что придется играть с ним рядом, было страшно. Я всегда им восхищалась. Только мечтать можно было оказаться с ним в одном кадре! И опять мечта осуществилась!

Я ему безумно благодарна... Настолько он мне помогал и как партнер мне доверял! Мне было с ним

легко работать — он все время меня успокаивал. Никогда не забуду, когда в Чехии мы снимались в старинном замке. На улице минус три градуса, в замке, естественно, безумно холодно... Все больные, простывшие. И вот мы отсняли общий план сцены, потом сняли крупный план Юрия Васильевича. Ему сказали, что он свободен и может уйти — выпить кофе, отдохнуть... А со мной будут отдельно работать. Он сказал: «Пока она не отработает, пока я как партнер не помогу ей — не уйду». Он сидел рядом, подсказывал, помогал... Это было так приятно.

ДУБЛЬ 5-Й. НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ

— А вот в детстве ты тащилась от Дюма?

— Все девочки в детстве читают Дюма. И я не исключение. И все представляют себя героями. И я тоже. Но когда подходила к зеркалу — то расстраивалась: гадкий утенок. Хвостик, очки, длинная, худая... Когда ты читаешь — тоже хочешь, чтобы тебя так же любили, рисуешь себе картинки, видишь сказку. А когда на себя реально смотришь... Если бы мне в то время кто-то сказал, что

this way in™ www.intel.ru
путь к новым возможностям интернет

www
знание-сила
дни Intel

С 1 по 12 сентября

- Мировой лидер в производстве микропроцессоров — компания Intel®
- Специально к 1-му сентября для московских школьников и студентов
- Компьютеры на базе процессоров Intel® Pentium® III
- Новое программное обеспечение в Интернет
- В лучших и крупнейших компьютерных магазинах г. Москвы
- А также ГУМе, Рамсторе, Детском Мире, торговом комплексе «Манежная Площадь»
- Призы с доставкой на дом www.dostavka.ru

МУЛЬТИМЕДИА
ДЕПО

т. 444 3195

ПАТРИЯ

т. 742 5000

ПОРМОЗА

т. 234 2164

ВАЛГА

т. 299 5756

БЕЛЫЙ ВЕТЕР-ДВМ

т. 928 7392

КОНЦЕРН
ТЕХМАРКЕТ
КОМПЬЮТЕРС

т. 214 2121

АЭРТОН

т. 230 6350

Klondike
Electronics

ГАБРИЭЛА МАРИАНИ ЛЮБИТ:

черный цвет
ландыши
весну
острые блюда китайской кухни
красное вино
бродить по лесу
Москву
Вивальди, Бетховена
Баталова, Яковлева
Светлану Тома,
Татьяну Самойлову
Паварotti

ГАБРИЭЛА МАРИАНИ НЕ ЛЮБИТ:

лесть
обман-вранье
предательство
гладить
опаздывать
рано вставать
толпу в помещении

я не только буду сниматься — рядом около этой графини стоять, я бы не то что рассмеялась... А решила бы, что это неудачная шутка.

— Как восприняли такую мета-морфозу родители?

— Мама, конечно, удивилась... Она мой домашний критик — тем более педагог, преподавала французский язык... Все серии посмотрела, естественно, очень переживала. Ждала: вот-вот будут какие-то проколы. Но, к счастью, ей понравилось. Для меня это было большим облегчением.

— Почему?

— То, что я стала актрисой, — это, в общем, случайность. В детстве я, конечно, мечтала об этом, но никому не говорила. Я стеснялась, тем более что жила в маленьком провинциальном городе. Я понимала, что надо жить, а не мечтать. Но у меня получилось так, что мечта сбылась.

— Откуда у тебя такое необычное имя?

— У моей бабушки родители из Румынии — там имя Габриэла очень распространено.

— Ты до сих пор играешь на скрипке?

— Давно, лет шесть, точно, не держала в руках инструмент... Но иногда мне снится, как я играю, — утром просыпаешься и чувствуешь, как болят пальцы. Видимо, все, что закладывается в детстве, — прочно. Хочу играть — но боюсь: вдруг не получится? Тем более что когда закончила музыкальную школу, родные скрипку

продали. Ведь я поступила в Школу-студию МХАТ — у нас в Кишиневе, где был такой предварительный набор. А окончательный произошел уже в Москве.

ДУБЛЬ 6-Й. НОРДИЧЕСКИЙ

— Какой тебе показалась столица?

— Трудно приезжать в большой город в 16 лет, тем более из провинции, из консервативной семьи. Я была очень наивная... Такая вся открытая, доверчивая.

— И сразу небось — «Девушка, не хотите сняться в кино?»

— На первом-втором курсе не было никаких предложений. Мы только учились. Этюды, упражнения. И все считали себя звездами — это понятно. А работа появилась у меня на третьем курсе — у Самсоны Самсонова в картине «Казино».

— Правда, что это он придумал тебе псевдоним?

— Да. Он хотел придумать что-то подходящее к имени. И подобрал Мариани — от отчества Марьинона. Я ему очень благодарна...

— После «Графини де Монсоро» ты теперь сама назначаешь свой гонорар. А способна ли ты на благотворительность?

— Когда мне позвонили и пригласили на небольшую роль в фильме «Белый танец», я попросила сценарий. И, прочитав его, назначила конкретную сумму. Когда мне сказали,

что это очень дорого, я твердо ответила: «Если бы вы меня пригласили на главную роль — я была бы готова сниматься и бесплатно. Так как это эпизодическая роль — это мой решительный ответ!». Но, встретившись и поговорив с Рауфом Кубаевым, я поняла, что это действительно моя роль. И согласилась работать за очень скромные деньги.

Там я играла известную актрису, которая приезжает в провинциальный городок и увозит мужа-режиссера от героини фильма с собой в Москву. Это небольшая, но яркая роль. Потому что это вечная история — провинциальная девушка едет в столицу за своим любимым мужем, но понимает, что вернуть прошлое невозможно. Это история любви — и не только к мужчине, но и к своим корням, к родине. Это невозможно рассказать — надо смотреть. Фильм будет показан в конкурсе грядущего Венецианского фестиваля.

ДУБЛЬ 7-Й. ПАТРИОТИЧЕСКИЙ

— А тебя не тревожит, что кино как индустрия у нас уже нет?

— Мне больше всего обидно не за себя — за наших звезд. Таких, как Яковлев, Самойлова, Баталов. Их картины видел весь мир. Они как актеры были сильнее — и всегда будут звездами. Мне в принципе обидно за них!

Я хотела бы увидеть, как наше кино возрождается. А потом, может быть, и себя в нем увижу. Мне бы этого очень хотелось. Пока же у нас очень мало картин снимается. Понимаю — деньги. Проблемы. Трудности. Но все равно хотелось бы, чтобы мы опять поднялись на высокий уровень.

ДУБЛЬ 8-Й. ЛИРИЧЕСКИЙ

— Что любишь делать в свободное время?

— Я люблю помогать людям. Не знаю, хорошо это или плохо. Есть возможность помочь — помогаю. Мне приятно, когда кто-то потом улыбнулся. Это мое счастье...

— Что портит настроение?

— Когда у друзей проблемы. Когда у меня самой что-то не получается. Когда намечается проект — и кажется: вот-вот все получится. Вдруг — ба! Нет денег! Проект остановился...

Я рада за Сашку Домогарова, который много снимается, и на Западе тоже. И когда он мне говорит, что ус-

тает, не высыпается, я отвечаю: «Саша, честно говоря, я за тебя рада. Дай Бог, чтобы у тебя все это продолжалось — потому что наши актеры в большинстве случаев вообще сидят без работы. Тебе можно только пожелать удачи и счастья».

— А как насчет дурных привычек?

— Я живу без ограничений. Если есть возможность подольше спать — сплю. И курю, и кофе пью... Алкоголь лишь изредка — люблю девушки. Сама пеку пироги, и мы пьем красное вино.

— Подруги тоже артистки?

— Не все. Некоторые работают в бизнесе. Одна художник-модельер.

— У тебя такая спортивная фигура...

— В детстве занималась велоспортом, была кандидатом в мастера. Сейчас, кстати, опять думаю: что если сесть снова на спортивный велосипед и вспомнить былое?

— Вот почему твой стиль спортивный!

— Любимая одежда — джинсы. Но и классика. Люблю пиджаки-юбки. Не люблю, когда все слишком броско, вызывающе...

— Ты суеверна?

— Бываю. Не всегда. Гороскопы не верю, хотя их читаю. Но если моя сиамская кошка Дуся (котенка подарила семья Димы Харатьяна) лежит в дверях и не выпускает меня из дома — не иду. Были случаи, когда убеждалась в ее прозорливости. И поняла, что должна доверять кошке. В принципе она очень добродушная, но бывают случаи, когда она не принимает кого-то. Если ей кто-то не нравится — например, сосед, — начинает шипеть...

— А если заглянет кто посимпатичней?

— Есть любимый человек. Только это могу сказать. И к искусству он не имеет отношения.

— Ты вообще влюбчива?

— Трудно сказать. В детстве очень часто влюблялась. В шесть лет, в четырнадцать, в пятнадцать. Дальше — меньше. Взрослеем.

— Какие мужчины нравятся?

— Добрые, умные и уважающие женщины. Это для меня идеал.

— Считаешь, что вытащила счастливый билет?

— Жизнь интересна. Это можно назвать и счастливым билетом. Всегда работа для актера — это большое счастье — особенно в наше время, когда кино почти не снимается... И когда ты нужен кому-то тоже.